

Научная статья
УДК 75.046
DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.02.002

Особенности в изображении одежд святителя Николая Чудотворца в иконографии Западно-Сибирского региона: по исследованиям музейных коллекций

Коломникова Елена Николаевна ^{a, b}

^a *Общecerковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Москва, Российская Федерация*

^b *Омская духовная семинария Омской Епархии РПЦ, Омск, Российская Федерация
elkolomsk@yandex.ru, SPIN-код (Science Index): 3946-5196*

Аннотация. Статья создана в рамках исследования иконографии святителя Николая Чудотворца, ее развития, особенностей бытования в Западно-Сибирском регионе и сосредоточена на изучении изображения одежд святого. Последние десятилетия сибирская икона стала предметом пристального внимания искусствоведов, историков, музейных работников, вводящих в научный оборот новые памятники иконописи. Большое значение имеет не только описательная сторона, но и анализ накопленного материала, широко представленного в музейных коллекциях изучаемого региона. Подобная работа, результаты которой отчасти показаны в данной статье, позволяет выделять некоторые группы памятников искусства, сходные по определенным признакам, делать предположения об истоках происхождения их особенностей. На основе изучения коллекций музеев преимущественно Омской, Новосибирской, Тюменской областей — произведений, представленных в Государственном каталоге Музейного фонда России, определены группы памятников с такими особенностями в иконографии святителя Николая Чудотворца, как условные изображения крестов, в первом случае, и простейший растительный орнамент на верхнем одеянии святого во втором случае. Большинство памятников, вошедших в изучаемые группы, описаны искусствоведами как иконы сузунского письма. Довольно богатый исторический материал, накопленный искусствоведами и краеведами, по изучению процессов освоения и заселения Сибири, а также развития окрестностей Сузуна дал возможность высказать предположения о происхождении обнаруженных особенностей иконографии. Для икон первой группы образцами, с большой вероятностью, послужили иконы северной или уральской старообрядческой традиции. Написание памятников второй группы, вероятнее всего, значительное влияние оказали иконы юго-западного региона России, в частности ветковского письма.

Ключевые слова: иконопись, иконография, сибирская икона, святитель Николай Чудотворец, музейная коллекция, сузунская икона

Для цитирования: Коломникова Е.Н. Особенности в изображении одежд святителя Николая Чудотворца в иконографии западносибирского региона: по исследованиям музейных коллекций // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2025. № 2 (37). С. 22–33.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.02.002>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1178>.

Original article

Features in the image of the clothes of Saint Nicholas the Wonderworker in the iconography of the West Siberian region: on the research of museum collections

Elena N. Kolomnikova ^{a, b}

^a *Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, Moscow, Russian Federation*

^b *Omsk Theological Seminary of the Omsk Diocese of the Russian Orthodox Church, Omsk, Russian Federation*

elkolomsk@yandex.ru, SPIN-code (Science Index): 3946-5196

Abstract. This article discusses the iconography of Saint Nicholas the Wonderworker in the West Siberian region, specifically focusing on the depiction of the saint's robes. In recent decades, Siberian icons have attracted the attention of scholars from various disciplines, including art studies, history, and museology, who have contributed to the dissemination of new iconographic monuments through scientific publications. However, it is not solely the descriptive aspect that holds significance; the analysis of the accumulated material, which is extensively represented in the museum collections of the region under scrutiny, is equally crucial. This research, outlined in the article, aims to identify groups of art monuments with similar features and formulate hypotheses about the origins of their features. The study draws upon collections from museums in the Omsk, Novosibirsk, and Tyumen Regions, documented in the State Catalogue of the Russian Museum Fund. The analysis has identified two groups of monuments featuring conventional depictions of crosses in the iconography of Saint Nicholas the Wonderworker, and the simplest plant ornament on the saint's upper garment. The majority of the monuments included in the aforementioned groups have been described by art historians as Suzun icons. The documentary material gathered by art historians and local historians in their research on the exploration and settlement of Siberia, as well as the development of the Suzun neighbourhood, has allowed for hypotheses about the origins of these features, with the first group likely influenced by northern or Ural Old Believers icons and the second group by south-western Russian icons, particularly the Vetka icon-painting tradition.

Keywords: icon painting, iconography, Siberian Icon, Saint Nicholas the Wonderworker, museum collection, Suzun icon

For citation: Kolomnikova, E.N. (2025) 'Features in the image of the clothes of Saint Nicholas the Wonderworker in the iconography of the West Siberian region: on the research of museum collections', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 22–33. doi:10.46748/ARTEURAS.2025.02.002. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1178>. (In Russ.)

Введение

О многовековом глубоком почитании образа святителя Николая Чудотворца в среде русского народа свидетельствует значительное количество его икон, находящихся сейчас в запасниках музеев России. Их изучение, анализ иконографических черт позволяет выявлять особенности образа

святого в том или ином регионе, делать выводы и предположения об их истоках. Определенный интерес в этом смысле представляют иконы Западно-Сибирского региона как менее изученные. Только последние десятилетия они стали вводиться в научный оборот и становиться объектами исследования историков и искусствоведов — Н.Г. Велижаниной

[1; 2], Н.В. Казариновой [3], Т.В. Прохоровой [4; 5], В.В. Борисова [5], А.В. Ковалёва [6] и др. В центре внимания данной статьи — особенности в изображении одежд святителя Николая на его иконах, бытовавших в Западной Сибири.

Основой для исследования послужили иконы, внесенные в Государственный каталог Музейного фонда России и открыто представленные в сети Интернет. В область исследования вошли образы святителя Николая Чудотворца из коллекций Омского историко-краеведческого музея, Омского областного музея изобразительных искусств имени М.А. Врубеля, Новосибирского государственного краеведческого музея, Новосибирского государственного художественного музея, Бердского историко-художественного музея, Купинского районного музейно-мемориального комплекса, Музейного комплекса имени И.Я. Словцова Тюменской области, Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, Мошковского краеведческого музея, Тарского историко-краеведческого музея, Крутинского историко-краеведческого музея, Муромцевского историко-краеведческого музея, Павлоградского краеведческого музея. Особый интерес вызвали экспонаты музейных коллекций новосибирских музеев как отражающие своеобразие черт иконографии святителя Николая, характерной для данного региона.

В ходе исследования все иконы были распределены на группы по сходным внешним признакам: по типам иконографии святителя Николая Чудотворца, по стилистическим особенностям письма и принадлежности к какому-либо направлению, по технике выполнения и оформления образа. Получившаяся таким способом классификация дала возможность представить многогранность исполнения и бытования образа святого Николая в Западной Сибири. Данная статья отражает часть проведенной работы по анализу (сравнению, выделению критерия, распределению на группы) ряда икон из музейных коллекций Западной Сибири, объединенных по сходству в изображении одежд святителя. В исследовании применены иконологический, формально-стилистический и сравнительный методы.

Общее и особенное в иконографии святителя Николая в Западно-Сибирском регионе

Сто шестнадцать икон из Государственного каталога, вошедших в выборку, подвергшуюся изучению, с одной стороны, демонстрируют разнообразие типов иконографии святителя Николая Чудотворца в Западно-Сибирском регионе. Это и ростовые, и поясные изображения святого, житийные иконы, образы, представленные наряду с другими святыми. Среди ростовых встречается, хотя и не столь часто, как в центральном

регионе России, типичный образ, называемый Никола Можайский. Он показывает святителя Николая в рост, с воздетыми в позе оранта руками, с мечом в правой руке и моделью храма в левой. Два таких образа конца XIX – начала XX века, выполненные в масляной технике, есть в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике (Госкаталог, № 32809710 и 24621908). Еще один, представляющий собой резную по дереву, раскрашенную темперой икону, хранится в Музейном комплексе имени И.Я. Словцова Тюменской области (Госкаталог, № 42571151). Поясные изображения представлены известными вариантами «Николы Зимнего» и «Николы Вешнего» и отличаются наличием митры на голове святителя в первом случае и ее отсутствием во втором. Подобные образы распространены в основном в народной иконописи, среди подокладных и подфалежных икон. Они широко представлены в музеях Новосибирской, Омской, Тюменской областей. Примером являются: подокладная икона XIX века из Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Госкаталог, № 38207308); народная икона XIX века, выполненная маслом, хранящаяся там же (Госкаталог, № 298160); подфалежная икона начала XX века Бердского историко-художественного музея (Госкаталог, № 10013550). Житийные иконы с небольшим (8) и развернутым (до 16) составом клейм демонстрируют основные сюжеты из жития святителя, закрепившиеся в русской иконографии. Самый краткий вариант представлен экспонатом XVIII века из Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (Госкаталог, № 4075474). Наиболее развернутый, включающий 16 клейм, датированный XVII веком, хранится в Новосибирском государственном художественном музее (Госкаталог, № 5607125). Распространенным в Западной Сибири вариантом икон святителя Николая с другими святыми является его образ в паре со святым праведным Симеоном Верхотурским. Одна из таких икон XIX века находится в Омском государственном историко-краеведческом музее (Госкаталог, № 5790674).

С другой стороны, большую часть изучаемой выборки составили иконы святителя Николая Мирликийского определенного типа иконографии, известного в науке как «Никейское чудо». Характерными чертами этого типа поясного изображения святого Николая являются епископские одежды, благословляющий жест правой руки и Евангелие в левой, небольшие образы Спасителя и Богородицы по сторонам святого. По их наличию и назван этот тип иконографии, передающий, по мнению исследователей, определенный сюжет из жития святителя, связанный с событиями Никейского собора и борьбы с еретиками [7]. Тогда епископ Николай, возмущенный попираем истины

православной веры, дал пощечину Арию и за этот неподобающий поступок был лишен сана. Но чудесное явление Господа и Богородицы, возвративших ему регалии епископской власти, Евангелие и омофор, продемонстрировало Божье произволение пастырскому служению святителя Николая.

Среди значительного количества икон этого типа можно выделить несколько групп, отличающихся по ряду черт иконографии: раскрытое или закрытое Евангелие; видимая или прикрытая тканью рука святого, держащая книгу; форма изображения Спасителя и Богородицы (в рост, по пояс, оплечно, в облаках или медальонах); цвет и особенности украшения облачения святителя. Две иконы XIX века из коллекции Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника демонстрируют отличительные черты иконографии по первым из описанных критериев. На обеих изображено раскрытое Евангелие, но на одной из них святитель Николай держит его рукой (Госкаталог, № 32809695), на другой — на руку святого накинута часть облачения (Госкаталог, № 35492690). Те же варианты изображения руки, но уже с закрытым Евангелием, представлены в экспонатах начала и середины XIX века из Омского государственного историко-краеведческого музея (Госкаталог, № 5790725 и 5790459). Действительно, интересны разновидности изображения Господа и Божьей Матери по сторонам от святого Николая. Так, на иконе, датированной XVII веком, из коллекции Омского государственного историко-краеведческого музея (Госкаталог, № 5790534) ростовые фигуры Спасителя и Богородицы стоят на облаках. Так же, но уже по пояс они представлены на иконе XIX века (Госкаталог, № 5790497) из фонда того же музея. Самый краткий оплечный вариант демонстрирует экспонат XIX столетия (Госкаталог, № 21910607) из фонда Новосибирского государственного художественного музея. Несколько отличается от перечисленных еще один вид изображения священных ликов, оформленных в круглые медальоны. Он тоже довольно распространен в изучаемой иконографии Западно-Сибирского региона, пример можно найти среди памятников XIX века в коллекции того же Новосибирского государственного художественного музея (Госкаталог, № 21910583).

В направлении последнего из указанных критериев — цвета и особенности украшения облачения святителя Николая Чудотворца была сосредоточена исследовательская работа, промежуточные результаты которой представлены в этой статье.

Так, сначала были выделены две группы икон, заметно отличающихся по цветовому сочетанию верхнего облачения: красного цвета саккос и белый омофор, красный саккос и омофор зеленых оттенков. При этом оба варианта в равной

степени присущи иконам Западно-Сибирского региона и присутствуют в коллекциях многих центральных музеев городов Сибири. В Новосибирском государственном художественном музее красный саккос и традиционный белый омофор отмечен на иконе «Никола Чудотворец со святыми на полях (Ангелом хранителем и мучеником Каллистратом)» второй половины XIX века (Госкаталог, № 46989391), в Омском государственном историко-краеведческом музее — на иконе «Святой Николай Чудотворец» XVII века (Госкаталог, № 5790534). Примеры сочетания красного цвета саккоса и зеленого омофора во множестве представлены среди экспонатов Новосибирского государственного краеведческого музея: икона «Николай Чудотворец» неизвестного мастера конца XIX – начала XX века (Госкаталог, № 24029986), икона «Святитель Николай Чудотворец» того же периода (Госкаталог, № 19723261). Цветовая символика в том и другом случае передает некоторые традиционные христианские смыслы и в целом соответствует представлению епископа как образа Спасителя во время совершения литургии. Красный цвет саккоса напоминает о багрянице Иисуса Христа и его крестной жертве, белый омофор символически представляет образ спасенного Им человечества, переданный в притче о заблудшей и спасенной овце. В литературе, наставляющей священнослужителей, духовное значение епископского облачения поясняется словами блаженного Симеона, архиепископа Солунского: «Омофор означает вочеловечение нас ради и воплощение Слова, бывшее от Девы ... изображает заблудшее овца, которое взял Спаситель на рамена Свои, то есть естество наше» [8, с. 113]. Зеленый цвет в рамках традиционного понимания богослужебных облачений имеет отношение к символике Святого Духа, жизни и чистоты, что проявляется в применении зеленых облачений в литургическом праздновании Дня Святого Духа и Дня Святой Троицы, связанной с ветхозаветным днем Пятидесятницы, схождение Святого Духа на апостолов [8, с. 118].

Другим заметным критерием выделения некоторых групп икон стало изображение на саккосе святителя Николая, в первом случае — крестов, во втором — растительного орнамента. Наиболее информативными в изучении указанных особенностей иконографии святого стали коллекции новосибирских музеев и Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Икона «Никола», датированная началом XX века (Госкаталог, № 42584208), и другая с одноименным названием, датированная XIX – началом XX века (Госкаталог, № 22603303), из Новосибирского государственного художественного музея, а также икона «Никола Чудотворец» второй половины XIX века

(Госкаталог, № 32809677), хранящаяся в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике, наглядно представляют первую группу икон с изображением крестов на красном фоне верхнего облачения святого. Вторым вариантом, с растительным орнаментом на саккосе святителя Николая, столь же часто встречается среди экспонатов Новосибирского государственного художественного музея: икона «Никола» XIX века (Госкаталог, № 21915385), одноименная, датированная также XIX веком (Госкаталог, № 21914365). Почти идентичный растительный орнамент присутствует на иконе XIX века «Святитель Николай Чудотворец» (Госкаталог, № 27058606) из собрания Новосибирского государственного краеведческого музея. В фонде Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника тоже хранится икона XIX века «Святой Николай Чудотворец» (Госкаталог, № 2981904) с похожими растительными элементами на одеждах святого.

Первая группа икон, объединенных по признаку изображения крестов на саккосе святителя Николая, демонстрирует традиционную для православия иконографическую черту в передаче литургических облачений епископов. Полиставрий как особого рода верхнее облачение со множеством крестов издавна присутствует в иконографии святителя Николая Чудотворца начиная с византийской традиции, откуда далее перешел и в русскую иконографию святого. В коллекциях музеев Западно-Сибирского региона есть экспонаты, на которых довольно четко показан полиставрий, хотя и не традиционно черного и белого цветов. Такая икона XIX века, именованная «Никола Чудотворец» (Госкаталог, № 39379579), хранится в Новосибирском государственном художественном музее. На ней святитель изображен в очень тонко прописанном полиставрии, сочетающем, по описанию музейных сотрудников, оранжевые и коричневые кресты. На щепной иконе XIX века «Святой Николай Чудотворец» (Госкаталог, № 28047358), находящейся в фондах Новосибирского государственного краеведческого музея, на темном, почти черном, фоне полиставрия изображены оранжево-красные кресты. От подобных примеров отличаются иконы иного стилистического направления, на которых есть скорее намек на полиставрий, так как кресты изображены довольно условно на общем поле облачения. Две такие иконы начала XX века, с одинаковым именованьем «Никола» (Госкаталог, № 42584208 и 22603303) близки по цветовым сочетаниям облачения и довольно просто, напоминая кресты, рисунку на фелони красного цвета.

Вторая группа икон, как отмечено выше, сформирована по признаку украшения саккоса святителя Николая растительным орнаментом. Это, в принципе, не нарушало русскую традицию церковных облачений более позднего времени. Среди представленных в Государственном каталоге икон святителя Николая из западносибирских музеев так же, как и в первой группе, можно выделить иконы стилистического направления с довольно условным простым обозначением такого орнамента и иконы, на которых он тщательно прописан. Эту разницу наглядно демонстрирует сопоставление упомянутых выше экспонатов: иконы «Святитель Николай Чудотворец» Новосибирского государственного краеведческого музея (Госкаталог, № 27058606, ил. 1) и иконы «Святой Николай Чудотворец» (Госкаталог, № 2981904) Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника (ил. 2). Первый экспонат является примером многочисленных икон, которые исследователи и музейные работники относят к так называемому народному сузунскому письму. Растительный орнамент здесь выполнен очень быстро, просто, черной краской. В отличие от него второй экспонат, из фондов Тобольского музея, демонстрирует мастерство иконописца в выполнении стилизованного орнамента в виде «стебля с разнообразными по форме листьями с гравированной прорисовкой»¹.

Итак, коллекции упомянутых западносибирских музеев представляют иконы святителя Николая Чудотворца преимущественно XIX века разных стилистических направлений. С учетом определенного исторического и краеведческого материала, обобщенного местными исследователями, они позволяют высказать предположения о происхождении выявленных особенностей в изображении одежд святого.

Исторические обстоятельства развития иконографии Западно-Сибирского региона

Экспонаты новосибирских музеев, представляющие примеры такого стилистического направления, с условным обозначением в одеждах святителя, имеют, кроме этого, много других общих черт в технике и приемах иконописания и атрибутиваны музейными работниками как особая группа икон так называемого сузунского письма. Последние исследования краеведов и искусствоведов в связи с интересом к этому явлению в культуре и искусстве сибирского края характеризуют исторические обстоятельства, на фоне которых не просто формировалось это направление, но было с ними непосредственно связано. Именование свое оно получило по месту зарождения этого

¹ Икона «Святой Николай Чудотворец», XIX век, № 2981904 // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=3695431> (дата обращения: 15.01.2025).

1. **Неизвестный автор.**

Икона

**«Святитель Николай
Чудотворец».**

XIX в.

Темпера.

31 × 25,5 × 2,2.

Новосибирский
государственный
краеведческий музей

2. **Неизвестный автор.**

Икона

**«Святой Николай
Чудотворец».**

XIX в.

Темпера.

25,5 × 21,6 × 2,5.

Тобольский историко-
архитектурный музей-
заповедник,

ГАУК Тюменской области

«Тюменское музейно-
просветительское
объединение»

иконописного промысла на территории региона, известного в XIX – начале XX века заводом по плавке меди и монетным двором. В связи с его развитием и притоком необходимого для производимых работ крестьянства появился большой спрос на иконную продукцию. А «крупнейшая торговая ярмарка, действовавшая в Сузуне с 1836-го до 1920-х гг.», как отмечают исследователи, «обеспечивала необходимые транспортные и торговые коммуникации»². Ввиду близости и к Московскому тракту, и к водной артерии Оби эта сибирская зимняя ярмарка, посвященная святителю Николаю, привлекала купцов из Казанской, Нижегородской, Томской, Иркутской и других губерний. Приезжие и местные торговцы обменивались товарами и развозили в том числе иконописную продукцию по всему краю и за его пределы.

Но не только перечисленные регионы российского государства за счет развития торговли могли оказывать влияние на культуру и искусство сибирского края. Исследователи указывают и на более глобальные процессы переселения в Сибирь из Центральной России с конца XVI до начала XX века: «были приезжие мастера, продолжавшие в Сибири иконописные традиции своих родных мест, поэтому одновременно бытовали и привезенные образы, и написанные на месте»³. Определяя сибирскую икону как позднюю икону русских провинций, Т.В. Прохорова отмечает в сибирском иконописании отражение всей переселенческой географии: от Русского Севера, Владимира и Суздаля до украинских и южнорусских окраин⁴. На определенную схожесть сузунских икон с иконами ранних владимирских писем (Мстёра, Палех, Холуй) и суздальских мастеров указывают, кроме данного автора, также другие исследователи — М.А. Чернов [9], Л.Г. Красноцветова: «Расхожие суздальские иконы для простонародья оказали влияние на старообрядческих мастеров Сузунского завода» [10, с. 27]. Связь последних со старообрядческой средой проявилась в каноничности иконографии, следовании традиции древней живописи. Еще одним важным аргументом в пользу этой связи является отмеченный теми же исследователями исторический факт перевода на территории, где появлялись и развивались заводы А. Демидова, мастеровых из горнозаводского Урала, известного старообрядчеством.

Выполненные в разных стилистических направлениях, сибирские иконы представляют соответствующие традиции Севера, Урала,

центральных и южных регионов России. К последним относят часто встречающиеся иконы белорусских и украинских переселенцев. Среди излюбленных мотивов их традиций было изображение растительного орнамента на полях или одеждах святых. Одна из подобных икон «Святитель Николай Чудотворец» конца XIX века хранится в Новосибирском государственном краеведческом музее (Госкаталог, № 9539272, ил. 3). Она наглядно представляет характерные для памятников подобного письма розы, расположенные по сторонам от центрального образа святого. Эти элементы очень часто украшают иконы других святых, выдавая стиль белорусских и украинских традиций. Среди них особое место утвердилось за понятием ветковского письма, связанного с «идеологическим и историко-культурным центром старообрядческих слобод пограничной территории юго-запада России» [11, с. 67]. Как отмечают исследователи Т.В. Гришанова и Т.Е. Сокольская, для мастеров этого направления «растительный орнамент из листьев и цветов являл образ эдемского сада» [11, с. 67]. Вероятно, в связи с тем, что такие росписи несли в себе особую символическую нагрузку, мастера уделяли им столь значительное внимание. Ярким примером такого памятника искусства является один из экспонатов Новосибирского государственного краеведческого музея. Икона «Образ святого Николы Чудотворца» (Госкаталог, № 6264260), датированная второй половиной XIX века, по месту создания отнесена специалистами к Белоруссии, мастерским села Ветка (ил. 4).

Такие иконы и связанные с ними традиции, как отмечено выше, благодаря переселенцам появились на территории Сибири и в течение нескольких столетий распространялись вследствие дальнейшего развития торговли, производства и промысла.

Выводы

Разнообразие коллекций западносибирских музеев позволяет проанализировать представленную ими иконографию святителя Николая, в том числе в части изображения одежд, и найти некоторые сходства. Так обозначенной выше особенности в условном изображении крестов на саккосе святителя икон сузунского письма можно обнаружить аналоги среди икон северных и уральских мастеров. А иконы того же направления с простым растительным орнаментом на верхнем одеянии святого Николая очень

² Прохорова Т.В. Коллекция сибирской народной иконы. Новосибирскому государственному краеведческому музею — 100 лет // Сибирские огни. 2020. № 8. С. 171. URL: <https://poisk.ngonb.ru/flip/periodika/sibogni/2020/008/162/> (дата обращения: 15.01.2025).

³ Там же.

⁴ Там же.

3. **Неизвестный народный мастер из среды украинских переселенцев. Икона «Святитель Николай Чудотворец».**
Конец XIX в.
Темпера.
52,8 × 42,8 × 2.
Новосибирский государственный краеведческий музей

4. **Неизвестный автор.**

**Икона «Образ святого
Николы Чудотворца».**

Вторая половина XIX в.

Темпера.

53,8 × 45,5 × 3.

Новосибирский
государственный
краеведческий музей

напоминают мастерски выполненную икону ветковского письма традиций юго-западных территорий России. Учитывая исторические процессы переселения в Сибирь из разных российских регионов на протяжении нескольких столетий и постоянные движения торговцев в Западно-Сибирском крае в местах пересечения торговых путей, развития промышленности и инфраструктуры, можно сделать следующее предположение. При написании икон святителя Николая Чудотворца для мастеров Сузуна образцами часто являлись иконы традиций северного или уральского старообрядческого

письма. Тогда на них довольно просто изображались кресты на одеждах святого. При обращении к образцам южной и юго-западной иконописной традиции одежды святителя Николая украшались, хотя также просто, в быстрой манере, растительным орнаментом.

Выявленная связь представляет интерес для дальнейшего исследования, обнаружения и изучения большего количества памятников искусства других регионов.

Список источников

1. Велижанина Н.Г. О своеобразии иконописи Западной Сибири // Сибирская икона / сост. В.И. Байдин. Омск: Иртыш-92, 1999. С. 194–200.
2. Велижанина Н.Г. Типология сибирской старообрядческой иконописи // Культурное наследие средневековой Руси в традициях Урало-Сибирского старообрядчества : мат-лы Всерос. науч. конф. / сост. Б.А. Шиндин. Новосибирск: Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки, 1999. С. 467–475.
3. Казаринова Н.В. Народные сибирские иконы // Сибирская икона / сост. В.И. Байдин. Омск: Иртыш-92, 1999. С. 200–202.
4. Прохорова Т.В. Музей сибирской народной иконы — филиал Новосибирского государственного краеведческого музея в поселке Сузун // Современный музей в культурном пространстве Сибири : мат-лы межрег. науч.-практ. конф. / ред.: С.П. Голикова, И.Р. Хамидова. Новосибирск: Новосибирский издательский дом, 2019. С. 19–25.
5. Прохорова Т.В., Борисов В.В. Сузунская икона: история изучения и новые материалы // Иконопись и народные промыслы: их связь и взаимное влияние / отв. ред. Я.Е. Смирнов. М.: Северный паломник, 2023. С. 219–238.
6. Ковалёв А.В. Сибирская народная икона: опыт изучения частной коллекции // Искусство Евразии. 2023. № 4 (31). С. 92–111. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2023.04.005>.
7. Губарева О.В. Святитель Николай Чудотворец. СПб.: Метропресс, 2013. 76 с.
8. Настольная книга священнослужителя : в 7 т. Т. 4. М.: Московская патриархия, 1992. 704 с.
9. Чернов М.А. Сузунская икона // Антиквариат. Предметы искусства и коллекционирования. 2011. № 10 (90). С. 4–26.
10. Красноцветова Л.Г. Иконописное наследие Алтая // Художественная культура Сибири и Алтая. История и современность : сб. мат-лов науч. конф. / ред. Н.С. Царёва, Л.В. Корникова. Барнаул: Полиграфист, 2001. С. 24–32.
11. Гришанова Т.В., Сокольская Т.Е. Сибирская икона: территория открытий // Православное искусство в современном мире : мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / ред. Т.А. Резвых. Красноярск: Восточная Сибирь, 2013. С. 66–75.

References

1. Velizhanina, N.G. (1999) 'On the originality of icon painting in Western Siberia', in Baidin, V.I. (comp.) *Siberian icon*. Omsk: Irtysh-92, pp. 194–200. (In Russ.)
2. Velizhanina, N.G. (1999) 'Typology of Siberian Old Believer icon painting', in Shindin, B.A. (comp.) *Cultural heritage of medieval Rus' in the traditions of the Ural-Siberian Old Believers* [Conference proceedings]. Novosibirsk: Novosibirsk State Conservatory named after M.I. Glinka, pp. 467–475. (In Russ.)
3. Kazarinova, N.V. (1999) 'Folk Siberian icons', in Baidin, V.I. (comp.) *Siberian icon*. Omsk: Irtysh-92, pp. 200–202. (In Russ.)
4. Prokhorova, T.V. (2019) 'Museum of Siberian Folk Icons — a branch of the Novosibirsk State Museum of Local History in the village of Suzun', in Golikova, S.P. and Khamidova, I.R. (eds.) *Modern museum in the cultural space of Siberia* [Conference proceedings]. Novosibirsk: Novosibirskiy izdatelskiy dom, pp. 19–25. (In Russ.)
5. Prokhorova, T.V. and Borisov, V.V. (2023) 'Suzun icon: history of study and new materials', in Smirnov, Ya.E. (ed.) *Icon painting and folk crafts: their connection and mutual influence*. Moscow: Severnyy palomnik, pp. 219–238. (In Russ.)
6. Kovalev, A.V. (2023) 'Siberian folk icons: the experience of researching a private collection', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 92–111. doi:10.46748/ARTEURAS.2023.04.005. (In Russ.)
7. Gubareva, O.V. (2013) *Saint Nicholas the Wonderworker*. Saint Petersburg: Metropress. (In Russ.)
8. Anon. (1992) *Handbook of the Clergyman: in 7 vols*. Vol. 4. Moscow: Moscow Patriarchate. (In Russ.)
9. Chernov, M.A. (2011) 'Suzun icon', *Antikvariat. Predmety iskusstva i kollektcionirovaniya = Antiques: objects of art and collecting*, (10), pp. 4–26. (In Russ.)
10. Krasnotsvetova, L.G. (2001) 'Icon-painting heritage of Altai', in Tsareva, N.S. and Kornikova, L.V. (eds.) *Artistic culture of Siberia and Altai. History and modernity* [Conference proceedings]. Barnaul: Polygraphist, pp. 24–32. (In Russ.)
11. Grishanova, T.V. and Sokolskaya, T.E. (2013) 'Siberian icon: territory of discoveries', in Rezykh, T.A. (ed.) *Orthodox art in the modern world* [Conference proceedings]. Krasnoyarsk: Eastern Siberia Publ., pp. 66–75. (In Russ.)

Информация об авторе

Коломникова Елена Николаевна, соискатель степени кандидата теологии, Общецерковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Москва, Российская Федерация; старший преподаватель, методист кафедры иконописи, Омская духовная семинария Омской Епархии РПЦ, Омск, Российская Федерация, elkolomsk@yandex.ru, SPIN-код (Science Index): 3946-5196.

Information about the author

Elena Nikolaevna Kolomnikova, applicant for a degree in theology, Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies, Moscow, Russian Federation; Senior Lecturer, Methodologist of the Department of Icon Painting, Omsk Theological Seminary of the Omsk Diocese of the Russian Orthodox Church, Omsk, Russian Federation, elkolomsk@yandex.ru, SPIN-code (Science Index): 3946-5196.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 20.03.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was received by the editorial board on 11 March 2025; approved after reviewing on 20 March 2025; accepted for publication on 21 March 2025.